

МЕЖДИСЦИПЛИНАРНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

Ю.А. Нисневич

д.полит.н., профессор, Национальный исследовательский университет
«Высшая школа экономики» (Москва)

МИР ДЕМОКРАТИЧЕСКОГО ПРАВЛЕНИЯ В НАЧАЛЕ ХХI в.

Аннотация. Статья посвящена исследованию мира демократического правления в институциональной парадигме. Представлено структурирование мира демократического правления по признаку религии. Определено, что доминирующей религией является христианство, к различным конфессиям которого относит себя большинство граждан в более чем 85% государств этого мира. При этом в мире демократического правления 90% государств — светские, в соответствии с их конституциями. В восьми государствах христианские конфессии конституированы как государственные. Показано, что государства мира демократического правления неравномерно распределены по географическим регионам. В Америке, Европе и Океании сосредоточено более трёх четвертей всех государств с демократическим правлением, а в Азии и Африке — менее четверти таких государств. Результаты проведённого анализа показывают, что в ~ 70% государств мира демократического правления имеют место парламентарные формы правления, а в ~ 30% таких государств установлены такие формы правления, как президентская, президентско-парламентская и парламентско-президентская республика. Представлена типологизация государств с демократическим правлением. Показано, что в этом мире примерно 80% — свободные государства и порядка 20% — частично свободные. В двадцати восьми свободных государствах все политические и государственные порядки полиархической демократии реализуются на высоком уровне. В семи частично свободных государствах осуществляется режим бесплодного плюрализма, при котором происходит реальная сменяемость правящих политических акторов, но не решаются ключевые проблемы государства. В шести государствах мира демократического правления имеет место тенденция формирования режима доминирующей власти, что может привести к авторитарному откату и трансформации этих государств в недемократические.

Ключевые слова: демократическое правление, мировые религии, географические регионы, режим бесплодного плюрализма, режим доминирующей власти.

JEL: F02, F50, F54

УДК: 332, 327

DOI: 10.52342/2587-7666VTE_2026_1_164_188

© Ю.А.Нисневич, 2026

© ФГБУН Институт экономики РАН «Вопросы теоретической экономики», 2026

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ: Нисневич Ю.А. Мир демократического правления в начале ХХI века // Вопросы теоретической экономики. 2026. №1. С. 164–188. DOI: 10.52342/2587-7666VTE_2026_1_164_188.

FOR CITATION: Nisnevich Yu. The world of democratic governance at the beginning of the XXI century // Voprosy teoreticheskoy ekonomiki. 2026. No. 1. Pp. 164–188. DOI: 10.52342/2587-7666VTE_2026_1_164_188.

Введение

Для того чтобы эмпирически оценить, какие современные государства действительно являются демократическими в том смысле, что правящий в государстве политический режим на практике реализует современную демократию, которую американский политолог Роберт Даль обозначил как поликархическую, или «власть многих» [Даль, 2000. С. 90], необходима операционализация понятия «демократия» с преобразованием этого понятия из абстрактно-теоретического «в конкретные термины, которые позволяют нам действительно измерить то, что мы хотим» [Мангейм, Рич, 1997. С. 28]. Представляется, что для этого наиболее адекватным является определение демократии в институционально-целевой парадигме как формы организации политических и государственных порядков, основанной на использовании нормативно-правовых институтов и правил с целью обеспечения свободы выбора альтернатив развития, подотчётности и сменяемости публичной власти.

Набор политических и государственных порядков поликархической демократии включает:

- ▶ свободные, честные и регулярно проводимые выборы на избираемые должности публичной власти;
- ▶ сменяемость по результатам выборов политических должностных лиц публичной власти;
- ▶ свободу выражения мнений и убеждений;
- ▶ альтернативные источники информации;
- ▶ автономию ассоциаций, включая политические партии;
- ▶ всеобщие гражданские (личные) права;
- ▶ подотчётность и ответственность публичной власти;
- ▶ правозаконность (верховенство права и закона, включая конституционализм);
- ▶ независимость судебной системы [Нисневич, 2024].

Под демократическим правлением понимается политический режим, при котором однозначно реализуются первые два порядка, принципиально носящие бинарный характер. Остальные семь порядков, которые носят континуальный характер, реализуются в различной степени в разных государствах.

При этом бинарный порядок «свободные, честные и регулярно проводимые выборы» служит ключевым в смысле определения типа правления — демократического или недемократического, так как соответствует минималистскому подходу к институциональному пониманию демократии австрийского политолога и экономиста Й. Шумпетера, который определял демократию как «институциональное устройство для принятия политических решений, в котором индивиды приобретают власть принимать решения путём конкурентной борьбы за голоса избирателей» [Шумпетер, 1995. С. 210].

Для основополагающих акторов мирового политического пространства — суверенных государств — начало XXI в. ознаменовалось проявлением двух существенно значимых обстоятельств.

Во-первых, к началу этого века численность суверенных государств — членов ООН вплотную приблизилась к своему современному фиксированному уровню и составила 189 государств (рис. 1). В 2002 г. к членам ООН добавились два суверенных государства — Восточный Тимор, который получил независимость от Индонезии в 1999 г.¹, и Швейцария, в которой в 2002 г. с положительным результатом был проведён

¹ Как Восточный Тимор стал независимым. Коммерсантъ, 21.05.2002. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/323076> (дата обращения: 16.11.2025).

референдум о вступлении в ООН². В 2006 г. прекратила свое существование конфедерация Государственный союз Сербии и Черногории, что ознаменовало окончательный распад Социалистической Федеративной Республики Югославия, и вместо одного суверенного государства членами ООН стали два — Сербия и Черногория. В 2011 г. членом ООН стало отделившееся от Судана новое государство — Южный Судан, и численность членов ООН, которая сохраняется до настоящего времени на постоянном уровне, достигла 193-х государств.

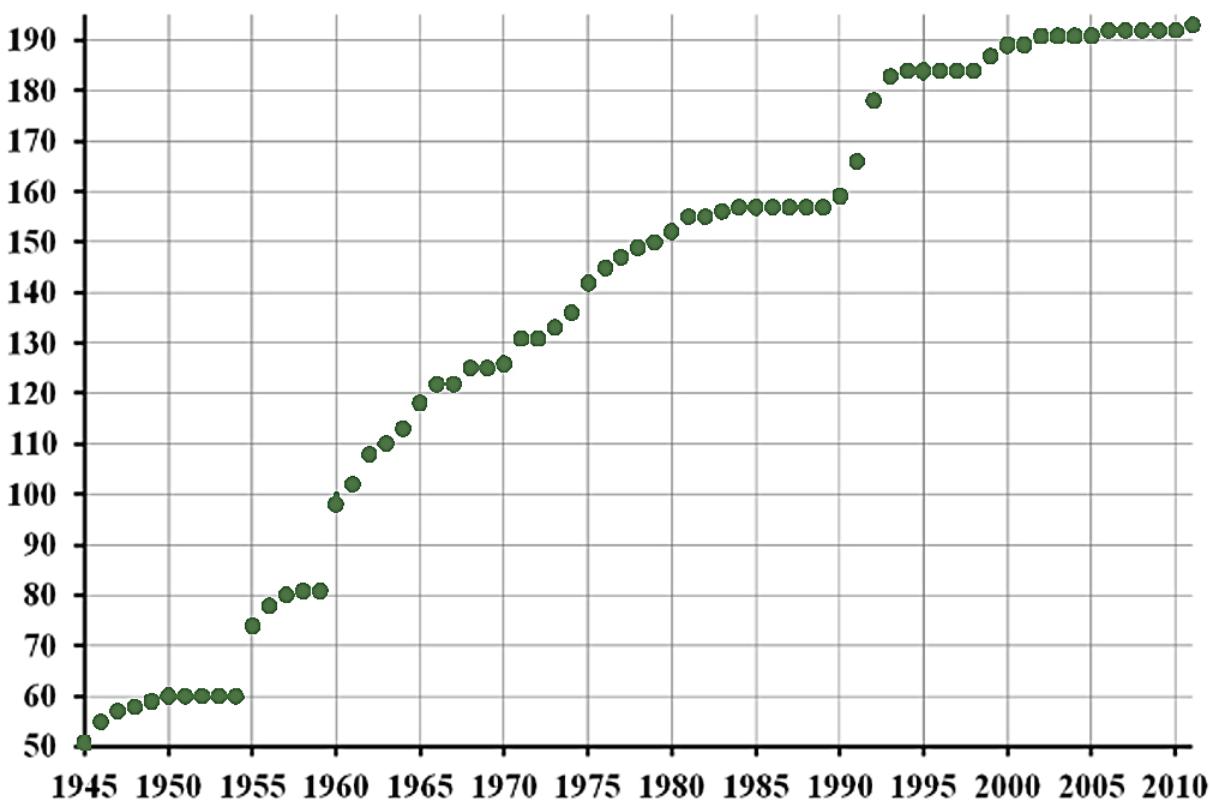


Рис. 1. Численность государств — членов ООН

Источник: составлено автором.

Второе обстоятельство обусловлено тем, что множество суверенных государств — членов ООН по предложенному организацией Freedom House^{3*} бинарному критерию электоральной демократии⁴ делятся на два кластера — кластер электоральных демократий, т.е. государств с демократическим правлением, как минимум, в формате электоральной демократии, и кластер недемократических государств, т.е. государств, правление которых не удовлетворяет даже критериям электоральной демократии.

При этом в кластере электоральных демократий можно выделить группу из 92 государств, в которых демократическое правление постоянно сохраняется с начала XXI в. до настоящего времени. К этой группе государств демократического правления, которое можно считать устоявшимся, целесообразно отнести также государства, в которых такое правление сформировалось несколько позже начала XXI в. и ему предшествовало

² Швейцарцы проголосовали за членство страны в ООН. РБК, 03 марта 2002. URL: <https://www.rbc.ru/politics/03/03/2002/5703b4ab9a7947783a5a3bd9> (дата обращения: 16.11.2025).

³ * Неправительственная организация, деятельность которой признана нежелательной на территории Российской Федерации.

⁴ Под электоральной демократией понимается государство, в котором обеспечиваются минимальные стандарты политических прав и свобод, и демократическая избирательная система требует не только справедливых процедур голосования и базовой политической конкуренции, но и определённого уважения к верховенству закона и гражданским свободам, в частности, таким как свобода собрания.

авторитарное правление, т.е. произошёл так называемый демократический транзит, но такое правление постоянно сохраняется до настоящего времени. К таким государствам относятся Лесото и Восточный Тимор, где демократический транзит начался в 2002 г., а также Антигуа и Барбуда, Либерия и королевство Тонга, в которых демократический транзит начался, соответственно, в 2004, 2005 и в 2010 гг.

Таким образом, в кластере электоральных демократий сформировалась группа государств с устоявшимся демократическим правлением. В неё по состоянию на 2024 г. входят 97 суверенных государств — членов ООН. Подобный анализ позволяет выделить в кластере недемократических государств по состоянию на 2024 г. группу из 57 государств с авторитарным правлением как устоявшимся видом правления, постоянно сохраняющимся с начала XXI в. до настоящего времени.

В остальных 39-ти суверенных государствах — членах ООН в XXI в. имело место чередование демократических транзитов с авторитарными откатами — переходами от демократического правления к авторитарному. Именно динамика такого чередования и определяет колебания численности государств в кластерах электоральных демократий и недемократических государств.

В множестве государств с чередованием демократических транзитов и авторитарных откатов можно выделить семь, в которых последней сменой типа правления стал демократический транзит и которые входят в кластер электоральных демократий.

В этой группе необходимо прежде всего выделить государства, в которых с момента начала последнего демократического транзита прошло не более двух избирательных циклов. Это не позволяет с полной уверенностью утверждать, что в этих государствах устанавливается демократическое правление. К таким государствам относятся Непал (2019), Северная Македония (2019) и Армения (2021)⁵.

В трёх государствах рассматриваемой группы (Фиджи, Филиппины и Шри Ланка) с момента начала последнего демократического транзита прошло более двух избирательных циклов, и можно предположить, что в них имеет место процесс становления демократического правления.

Более сложной представляется ситуации с Бутаном. В этом государстве, которое в 2012 г. вошло в кластер электоральных демократий, только по состоянию на 2017 г. был зафиксирован электоральный откат, который при этом не был связан с избирательным процессом, но с изменением методологии оценки. Поэтому представляется возможным относить Бутан к государствам, в которых имеет место процесс становления демократического правления.

Таким образом, мы имеем 97 суверенных государств с устоявшимся демократическим правлением, которое сохраняется в XXI в., и четыре суверенных государства, где в XXI в. после периодов чередования демократических транзитов и авторитарных откатов начался процесс становления демократического правления. Это по состоянию на 2024 г. — 101 государство мира демократического правления, который и является объектом исследования. В отношении ещё трёх суверенных государств, входящих в кластер электоральных демократий, нельзя пока однозначно утверждать, что они относятся к миру демократического правления.

Исследование мира демократического правления и анализ его характерных особенностей осуществляется на основе институционального подхода [Ирхин, 2012] с использованием таких методов политических исследований, как исторический метод [Шестов, 2019] и методы политико-правовой и сопоставительно-институционального анализа [Нисневич, 2011]. Так как при таком подходе на характер типа правления важнейшее влияние оказывает религия (включая и современные квазирелигии), то, придерживаясь той

⁵ В скобках указано, в каком году произошёл демократический транзит.

структуры исследования, которая была предложена ранее [Нисневич, 2025], начнём анализ с рассмотрения стран демократической формы правления с влияния на эти формы господствующей в них религий.

Источники информации и исходных данных

При проведении исследования все исходные данные и информация используются по состоянию на 2024 г.

Основными источниками исходной информации о разных аспектах темы служат:

- ▶ о ключевых политических событиях в истории данного государства в XX и начале XXI вв. — Большая российская энциклопедия 2004–2017 (<https://old.bigenc.ru/>), Научно-образовательный портал «Большая российская энциклопедия» (<https://bigenc.ru/>) и Википедия (<https://ru.wikipedia.org/wiki/Википедия:Содержание>);
- ▶ о географических регионах, государствах, относящихся к региону, и их названиях в краткой форме, используемой в деятельности ООН, — стандарт ООН M49 (<https://unstats.un.org/unsd/methodology/m49/>);
- ▶ о конституциях государств мира — Мастерская конституционного дизайна (<https://worldconstitutions.ru/>) и сайт Всемирной организации интеллектуальной собственности (<https://www.wipo.int>);
- ▶ о численности населения государств и в мире в целом — база данных Всемирного банка Population (<https://data.worldbank.org/indicator/SP.POP.TOTL>).

Оценка состояния и уровня реализации каждого из указанных ранее политических и государственных порядков демократии, которые носят континуальный характер, производится по индикатору, значения которого в нормализованном представлении изменяется в диапазоне от 0 (порядок из-за очень низкого качества реализации практически не реализуется) до 1 (порядок реализуется с максимально высоким качеством).

Для оценки уровня реализации такого порядка, как «всеобщие гражданские (личные) права», используется определяемый по результатам исследования «Свобода в мире» показатель «гражданские свободы (Civil Liberties)», который можно обозначить как индекс гражданских свобод (ИГС). Исходные значения индекса ИГС изменяются в пределах от 0 — свободы практически отсутствуют до 60 — свободы реализуются полностью.

Для оценки уровня реализации такого порядка, как «подотчётность и ответственность публичной власти» используется определяемый Всемирным банком по результатам исследования по программе «Worldwide Governance Indicators» индикатор «Учёт мнения населения и подотчётность власти (Voice and Accountability)», который можно обозначить как индекс подотчётности власти (ИПВ)⁶. Его исходные значения изменяются в диапазоне от -2,5 — минимальное качество реализации подотчётности до 2,5 — максимальное качество реализации подотчётности.

В современных государствоведческих исследованиях индикатор уровня реализации такого порядка, как «альтернативные источники информации», непосредственно не определяется. Для косвенной оценки уровня реализации этого порядка будем использовать такой индикатор как Всемирный индекс свободы прессы (ИСП) (Worldwide Press Freedom Index)⁷: исходные значения изменяются в диапазоне от 0 — минимальная свобода до 100 —

⁶ Worldwide Governance Indicators. World Bank Group. URL: <https://www.worldbank.org/en/publication/worldwide-governance-indicators> (access date: 16.10.2025).

⁷ Рейтинг стран мира по уровню свободы средств массовой информации по версии Reporters Without Borders*.

максимальная свобода, рассчитываемой международной неправительственной организацией «Reporters Without Borders»^{8*}.

Для оценки уровня реализации такого порядка, как «правозаконность (верховенство права и закона)», используется соответствующий агрегированный индекс [WJP, 2024], определяемый независимой организацией «World Justice Project» по результатам исследования «Индекс верховенства закона» (ИВЗ). Исходно нормализованный ИВЗ оценивается по шкале от 0 — отсутствие верховенства закона до 1 — максимальный уровень верховенства закона.

По результатам указанного исследования определяются индикаторы «свобода мнений и их выражения» и «свобода собраний и ассоциаций». Эти индикаторы используются для оценки уровня реализации таких порядков, как «свобода выражения» и «автономия ассоциаций», и их можно обозначить как индекс свободы выражения (ИСВ) и индекс свободы ассоциаций (ИСА). Оба эти индекса исходно нормализованы и оцениваются по шкале от 0 — отсутствие свободы до 1 — полная свобода.

По результатам указанного исследования индикатор уровня реализации такого порядка, как «независимость судебной системы», непосредственно не определяется, но определяются такие два индикатора, как «свобода гражданского правосудия от неправомерного влияния государства и политического влияния» и «свобода уголовного правосудия от неправомерного влияния государства и политического влияния». Оба эти индикаторы используются для косвенной оценки уровня реализации порядка «независимость судебной системы» и могут быть обозначены как индекс независимости гражданского судопроизводства (ИНГС) и индекс независимости уголовного судопроизводства (ИНУС). Оба эти индекса исходно нормализованы и оцениваются по шкале от 0 — отсутствие независимости до 1 — полная независимость.

Как показали ранее проведённые исследования, интегральным индикатором качества реализации всех политических и государственных порядков демократии может служить состояние (распространение) коррупции в публичной сфере [Нисневич, 2017. С. 118]. В качестве показателя состояния (распространения) коррупции в государстве используется индекс восприятия коррупции (ИВК), который изменяется в диапазоне от 0 (максимальный уровень коррупции) до 100 (коррупция практически отсутствует). В нормализованном представлении (ИВКн) этот индекс изменяется в пределах от 0 — коррупция практически отсутствует до 1 — максимальный уровень коррупции.

Фактор религии в демократическом правлении

Абсолютное большинство государств мира демократического правления, а именно 88 из 101 (87%) — это государства так называемого христианского мира, представляющего собой 125 суверенных государств (две трети от всех государств — членов ООН), в которых более 50% населения составляют последователи христианских конфессий, а точнее те, кто относит себя к этим конфессиям.

В отношении влияния других религий в мире демократического правления сложилась следующая ситуация.

К миру демократического правления относятся всего три из 45-ти государств мусульманского мира (6,7%) — Албания, Сенегал и Сьерре-Леоне и три из семи государств, в которых более 50% населения относят себя к буддистам — Бутан, Монголия и Шри Ланка.

В Индии большинство населения в ~ 80,5% относит себя к индуистам. При этом в мире существует ещё только одно государство, в котором большинство населения

⁸ * Неправительственная организация, деятельность которой признана нежелательной на территории Российской Федерации.

в ~ 80,7% относит себя к индуистам — это Непал, который пока не входит в мир демократического правления, но входит в кластер электоральных демократий. К миру демократического правления относится также Израиль — единственное государство, в котором большинство населения в ~ 73,2% относит себя к иудеям.

Кроме того, в Чехии, Эстонии, Южной Корее и Японии менее 50% населения причисляют себя к сторонникам какой-либо религии, а на Маврикии ни одна из религий не насчитывает среди населения более 50% сторонников.

Принципиально важным представляется тот факт, что 92 из 101-го (91%) государств мира демократического правления в соответствии с их конституциями являются светскими. При этом только христианские конфессии официально являются государственными религиями, исключая Ватикан, в восьми суверенных государствах, которые относятся к миру демократического правления. В Англии это Англиканская церковь, в Коста-Рике, Лихтенштейне, Монако и на Мальте — Римская католическая церковь, в Дании и Исландии — Евангелическая лютеранская церковь, в Греции — Восточная православная церковь. До 2000 г. Евангелическая лютеранская церковь была государственной религией в Швеции, а до 2012 г. — в Норвегии. Следует отметить, что христианские конфессии не являются государственными религиями ни в каких других суверенных государствах.

Важным представляется и тот факт, что, как показали ранее проведённые исследования, такие христианские монархии, как Великобритания, Дания, Норвегия и Швеция, занимают самые высокие позиции в рейтингах по качеству демократии [Нисневич, 2023].

Особая ситуация сложилась в Израиле, где официально нет государственной религии, но иудаизм играет существенную роль в политике и функционировании государства. В частности, в сформированное в 2022 г. крайне правое правительство премьер-министра Биньямина Нетаньяху вошли сразу пять религиозных партий, представляющих интересы ортодоксальных евреев: «Религиозный сионизм», «Ерейская сила», «Единство Торы», ШАС и «Ноам», и существование правительства напрямую зависит от удовлетворения требований этих партий⁹.

Следует отметить, что в конституциях некоторых светских государств с демократическим правлением особо выделяется отношение к религии, традиционной для данного государства в историческом контексте. Так, в конституциях Андорры, Аргентины, Боливии, Доминиканской Республики, Италии, Панамы и Польши в отдельное конституционное установление выделяется отношение к католической религии, в частности в Конституции Андорры (ст. 11) указано, что «Конституция гарантирует Католической церкви ... поддержку её особых отношений с государством, основанных на андоррской традиции», а в Конституции Аргентины (ст. 2) — «Федеральное правительство поддерживает культ Римско-католической апостольской церкви». В Конституции Болгарии (ст. 13) указано, что «Традиционной религией в Республике Болгарии является восточно-православное вероисповедание». В Конституции Бутана (глава 3) указано, что «Буддизм является духовным наследием Бутана», а в Конституции Шри Ланки (ст.9) — «Республика Шри Ланка придаёт буддизму особое значение». При этом особое отношение этих государств к религии не распространяется на сферу политики.

Таким образом, можно констатировать, что фактор религии, как правило, не оказывает существенного влияния на политические процессы в государствах мира демократического правления. Хотя в ряде демократических государств религиозные предпочтения избирателей активно используются для их мобилизации на поддержку тех или иных политических сил, и прежде всего в избирательных кампаниях.

⁹ Филиппова Н.И. Куда приведёт Израиль правительство противоречий. Независимая газета, 07.07.2024. URL: https://www.ng.ru/kartblansh/2024-07-07/3_9043_kb.html (дата обращения: 16.11.2025).

При этом во многих демократических государствах существуют влиятельные консервативные партии, ориентированные на идеи христианской демократии, выступающей за решение социальных и экономических проблем при соблюдении христианских принципов [Усманов, 2016]. Примерами могут служить Христианско-демократический союз в Германии, Народная партия в Испании, Христианский Союз в Нидерландах, Партия национального действия в Мексике, Национальная партия в Уругвае, Христианско-демократическая партия в Австралии, Христианско-демократический союз Тимора и другие.

Фактор региона в демократическом правлении

Государства мира демократического правления существенно неравномерно распределены по географическим регионам (см. Приложение).

В Океании 13 из 14-ти государств относятся к миру демократического правления. Только Папуа-Новая Гвинея входит в кластер недемократических государств. Там в 2022 г. произошёл авторитарный откат, обусловленный тем, что всеобщие выборы, прошедшие в июле и августе того года, были сопряжены с нарушениями и насилием, в результате которого погибло не менее 50 человек.

В Америке 28 из 35-ти (80%) государств этого региона относятся к миру демократического правления.

В обоих государствах Северной Америки — Канаде и США — присутствует демократическое правление. В Южной Америке демократическое правление в 11-ти государствах, и только в Венесуэле правление авторитарное. Из 13-и государств Карибского бассейна 11 относятся к миру демократического правления, а Куба и Гаити — к миру авторитарного правления. В Центральной Америке четыре из восьми государств относятся к миру демократического правления, Гондурас и Никарагуа — к миру авторитарного правления, а в Гватемале авторитарный откат произошёл в 2022 г., в Сальвадоре — в 2024 г.

В Европе 37 из 43-х (86%) государств относятся к миру демократического правления. Все девять государств Западной и десять Северной Европы принадлежат миру демократического правления. Из 14-ти государств Южной Европы в 11-ти — демократическое правление, в Боснии и Герцеговине авторитарный откат произошёл в 2018 г., в Сербии — в 2022 г., а в Северной Македонии, наоборот, только в 2019 г. начался демократический транзит. В Восточной Европе семь из десяти государств относятся к миру демократического правления.

Картина мира демократического правления в Азии и Африке принципиально иная, чем в Америке, Европе и Океании.

В Азии только 10 из 47-ми (21,3%) государств этого региона относятся к миру демократического правления. В Восточной и Южной Азии в каждой по три государства относятся к миру демократического правления, а в Западной и Юго-Восточной Азии — по два государства.

В Африке только 13 из 54-х (24,1%) государств этого региона относятся к миру демократического правления. В Западной Африке пять государств относятся к миру демократического правления, в Южной Африке — четыре государства, в Восточной Африке — три и одно в Центральной Африке.

Таким образом, в Америке, Европе и Океании сосредоточено более трёх четвертей (77%) всех государств с демократическим правлением, а в двух других географических регионах — Азии и Африке — менее четверти (23%) таких государств.

Значимой характеристикой мира демократического правления может служить географическое распределение и соотношение форм правления в государствах этого мира. В науке конституционного права форма правления определяется как «наиболее выраженное содержание государства, определяемое структурой и правовым положением

высших органов государственной власти» [Мишин, 2000. С. 77]. При этом следует учитывать, что, как писал российский юрист Август Мишин, «формы правления в большей степени говорят об исторической традиции» и «определяющие особенности современного государства... не находятся в прямой зависимости от формы правления» [Мишин, 2000. С. 77].

В Океании в 12-ти государствах мира демократического правления их конституциями установлены парламентарные формы правления и только в Палау — президентская республика. При этом в семи государствах имеет место парламентская республика, в четырёх — Вестминстерская модель правления и в королевстве Тонга — парламентская конституционная монархия.

В Америке формы правления в государствах мира демократического правления географически распределены следующим образом.

В расположенной в Северной Америке Канаде установлена Вестминстерская модель правления, а находящиеся в этом же регионе США служат наиболее последовательным примером президентской республики.

В Центральной Америке в трёх государствах установлена президентская республика, и только в Белизе — Вестминстерская модель правления.

Из 11-ти государств Карибского бассейна только в Доминиканской Республике установлена президентская республика. В семи государствах этого региона имеет место Вестминстерская модель правления и в трёх — парламентская республика. При этом следует отметить, что на Барбадосе до 2021 г. также была Вестминстерская модель правления, но в сентябре этого года единогласным решением нижней палаты парламента произошло изменение конституции, и Барбадос стал парламентской республикой¹⁰.

Иная картина в Южной Америке. Из 11-ти государств этого региона в восьми установленна президентская республика и только в трёх — парламентская республика.

Таким образом, в Америке в 13-ти государствах этого региона их конституциями установлена президентская республика, в девяти — Вестминстерская модель правления и в шести — парламентская республика.

В Европе формы правления в государствах мира демократического правления географически распределены следующим образом.

В Западной Европе в восьми государствах мира демократического правления установлены парламентарные формы правления и только во Франции — президентско-парламентской республики. Эта форма правления была установлена во Франции в 1958 г. конституцией Пятой Республики, основателем и первым президентом которой был генерал Шарль Де Голль, и она стала прообразом такой формы правления для других государств. В пяти государствах этого региона имеет место конституционная монархия (в четырёх — парламентская и в Монако — дуалистическая) и в трёх — парламентская республика.

В Восточной Европе все семь государств — парламентские республики.

В Северной Европе в девяти государствах установлены парламентарные формы правления и только в Финляндии — парламентско-президентской республики. При этом в пяти государствах существует парламентская республика и в четырёх конституционная монархия (в трёх парламентская и в Дании — дуалистическая). Парламентская конституционная монархия в Великобритании является «прародительницей» для Вестминстерской модели правления, которая установлена в 13-ти государствах Океании и Америки — бывших колониях Великобритании.

¹⁰ Барбадос стал республикой. ТАСС, 30 ноября 2021. URL: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/13062047> (дата обращения: 16.11.1948).

В Южной Европе в 10-ти государствах мира демократического правления установлены парламентарные формы правления и только в Хорватии — президентско-парламентской республики. При этом в восьми государствах имеет место парламентская республика и в двух — парламентская конституционная монархия.

Таким образом, в Европе полностью доминируют парламентарные формы правления, которые установлены в 34-х государствах, в том числе 23 парламентские республики и 11 конституционных монархий (9 парламентских и 2 дуалистические), и только в трёх государствах установлены две президентско-парламентские и одна парламентско-президентская республика.

В Азии формы правления в государствах мира демократического правления географически распределены следующим образом.

В Западной Азии парламентская республика установлена в Израиле и президентская республика на Кипре.

В Восточной Азии парламентская республика — в Монголии, парламентская конституционная монархия — в Японии и президентская республика — в Южной Корее.

В Южной Азии установлены парламентско-президентская республика в Индии, президентская республика на Шри Ланке и парламентская конституционная монархия в Бутане. В Юго-Восточной Азии — парламентско-президентская республика на Восточном Тиморе и президентская республика на Филиппинах.

Таким образом, в Азии имеют место пять президентиальных форм правления, включая четыре президентские и одну парламентско-президентскую республики, и пять парламентарных форм правления, включая три парламентские республики и две парламентские конституционные монархии.

В Африке формы правления в государствах мира демократического правления географически распределены следующим образом.

В Западной Африке в четырёх государствах мы видим президентские республики и только в Кабо-Верде — парламентскую республику.

В Восточной Африке установлены две президентские республики в Малави и на Сейшельских островах, а на Маврикии — парламентская республика.

В Южной Африке ситуация противоположная: в трёх государствах установлены парламентарные формы правления, в том числе две парламентские республики и в Лесото — парламентская конституционная монархия, а только в Намибии — президентская республика.

Кроме того, в Сан-Томе и Принсипи, расположенному в Центральной Африке, установлена президентско-парламентская республика.

Таким образом, в Африке приоритет отдаётся президентиальным формам правления, которые установлены в восьми государствах, в том числе в семи — президентские республики и в одном — президентско-парламентская, а парламентарные формы правления установлены в пяти государствах, в том числе четыре парламентские республики и одна парламентарная конституционная монархия.

Представленные результаты анализа показывают, что в мире демократического правления в большинстве государств, а именно в 69-ти из 101-го (68,3%) существуют парламентарные формы правления, в том числе республиканского типа в виде парламентской республики в 43-х государствах, монархического типа в виде конституционной монархии в 12-ти государствах и Вестминстерской модели правления в 14-ти государствах. В остальных 32-х (31,7%) государствах мы видим такие формы правления, как президентская (27), президентско-парламентская (3) и парламентско-президентская республика (2).

Типологизация государств с демократическим правлением

В ряде государств мира демократического правления имеет место несменяемость высших должностных лиц публичной власти в течение двух и более избирательных циклов, что свидетельствует о возможном наличии проблемы реализации бинарного порядка представительной поликархической демократии «сменяемость политических должностных лиц по результатам выборов» и тенденции формирования режима доминирующей власти (*dominant-power politics*). При таком режиме, по определению автора этого понятия американского политолога Томаса Карозерса, «одна политическая группировка — будь то движение, партия, семья или отдельный лидер — доминируют в системе таким образом, что в обозримом будущем смена власти представляется маловероятной» [Carothers, 2002. Pp. 11–12].

Следует отметить, что периоды длительной несменяемости высших должностных лиц публичной власти и правящих политических партий, как показывает мировой политический опыт, вполне возможны и в государствах с устойчивым демократическим правлением должностного уровня. Последним примером такой ситуации может служить пребывание в течение 16-ти лет с 2005 по 2021 гг. на посту федерального канцлера Германии Ангелы Меркель, которая возглавляла партию «Христианский демократический союз», четырежды входившую в 2005, 2009, 2013 и 2017 гг. в побеждавшую на парламентских выборах правящую коалицию¹¹.

Существенно важным представляется то, что по мере формирования режима доминирующей власти создаётся ситуация, которая характеризуется тем, что «результатом длительного удержания власти одной политической группировкой обычно становится крупномасштабная коррупция и “приятельский капитализм” (crony capitalism)» [Carothers, 2002. P. 12]. Следовательно, ещё одним индикатором тенденции формирования режима доминирующей власти наряду с несменяемостью высших должностных лиц публичной власти в течение двух и более избирательных циклов служит высокий уровень коррупции.

Формирование режима доминирующей власти может стать предтечей деформации порядка «свободные, честные и регулярно проводимые выборы» с целью дальнейшего удержания власти правящей политической группировкой, а также последующего авторитарного отката с переходом государства в кластер недемократических.

Ярким примером подобной ситуации могут служить события 2024 г. в Грузии. В 2012 г. партия Грузинская мечта–Демократическая Грузия, основателем и лидером которой является миллиардер Бидзина Иванишвили, победила на парламентских выборах и стала правящей. Затем она побеждала на парламентских выборах в 2016 и в 2020 гг. В октябре 2024 г. на очередных парламентских выборах, по официальным данным Центральной избирательной комиссии Грузии, эта партия снова победила с результатом 53,93%, но принимавшие участие в выборах оппозиционные партии отказались признавать их результаты и потребовали назначить новые выборы¹². Не признала результаты выборов и действующий в то время президент Грузии Саломе Зурабишвили. Европейский парламент принял резолюцию, в которой призвал не признавать итоги парламентских выборов в Грузии и провести повторное голосование¹³. Таким образом, длительная несменяемость правящей партии породила проблему с качеством выборов и адекватностью их результатов. В Грузии, по мнению западных экспертов, произошёл авторитарный откат, и она перешла в кластер недемократических государств.

¹¹ Меркель Ангела. Энциклопедия ТАСС. URL: <https://tass.ru/encyclopedia/person/merkel-angela> (дата обращения: 16.11.2025).

¹² ЦИК Грузии обнародовал итоги выборов, которые выиграла «Грузинская мечта». Интерфакс, 16 ноября 2024. URL: <https://www.interfax.ru/world/993013> (дата обращения: 16.11.2025).

¹³ Мытарева Елизавета. Европарламент призвал к повторным выборам в Грузии. Лента.ру, 28 ноября 2024. URL: <https://lenta.ru/news/2024/11/28/evroparlament-prizval-k-povtornym-vyboram-v-gruzii/> (дата обращения: 16.11.2025).

В табл. 1 представлены ранжированные по уровню коррупции шесть государств рассматриваемого типа.

Таблица 1
Государства с тенденцией формирования режима доминирующей власти

№	Государство	Регион	Форма правления	Характер правления	ИВКн
1	Монголия	Восточная Азия	Парламентская республика	С 2000 г. (кроме избирательного цикла 2012–2016 гг.) правящая Монгольская народная партия (до ноября 2010 г. Монгольская народно-революционная партия).	0,67
2	Индия	Южная Азия	Парламентская республика	С 2014 г. премьер-министр Наренда Моди (выборы 2014, 2019, 2024 гг.), лидер правящей партии Бхаратия джаната парти	0,62
3	Южно-Африканская Республика	Южная Африка	Парламентская республика	С 1994 г. правящая партия Африканский национальный конгресс	0,59
4	Венгрия	Восточная Европа	Парламентская республика	С 2010 г. премьер-министр Виктор Орбан (выборы 2010, 2014, 2018, 2022 гг.), лидер правящей партии Фидес	0,59
5	Албания	Южная Европа	Парламентская республика	С 2013 г. премьер-министр Эди Рама (выборы 2013, 2017, 2021, 2025 гг.), лидер правящей Социалистической партии	0,58
6	Намибия	Южная Африка	Президентская республика	С 1990 г. все президенты — члены правящей партии «Организация народов Юго-западной Африки» (СВАПО)	0,51

Источник: составлено автором.

Анализ данных, представленных в табл. 1, показывает, что для государств этого типа ни фактор религии, ни фактор региона принципиального значения не имеют, а доминирующей формой правления служит парламентская республика, которая имеет место в четырёх из шести государств. При этом в Индии, где конституционно установлена парламентско-президентская республика, реально вся полнота власти принадлежит премьер-министру Наренде Моди, который является лидером правящей партии Бхаратия джаната парти, т.е. *de facto* наблюдается правление парламентского типа. В президентской республике Намибия ключевым актором правления с момента образования этого государства в 1990 г. служит правящая партия Организация народов Юго-западной Африки (СВАПО), и все президенты, которые регулярно сменяются по результатам президентских выборов, — члены этой партии.

По характеру правления государства рассматриваемого типа разделяются на государства с персоналистским правлением, в которых ключевым актором правления является премьер-министр, возглавляющий правящую партию, а именно Эди Рама в Албании, Виктор Орбан в Венгрии и Наренда Моди в Индии, и государства с корпоративным правлением, в которых ключевой актор правления — правящая партия, как это имеет место в Монголии, Южно-Африканской Республике и Намибии.

По результатам исследования «Свобода в мире» определяются три типа государств: свободные, частично свободные и несвободные. В свободном государстве политические права и гражданские свободы обеспечиваются на относительно высоком

уровне, в несвободном государстве такие права и свободы не обеспечиваются в должной мере, а в частично свободном государстве их обеспечение носит промежуточный характер между свободным и несвободным государством. При этом все свободные государства относятся к кластеру электоральных демократий, несвободные — к кластеру недемократических государств, а частично свободные распределяются между этими двумя кластерами.

Принципиально важно, что в соответствии с методологией проведения исследования «Свобода в мире» указанные типы государств классифицируются, исходя из соотношений оценок уровней реализации континуальных порядков, которые характеризуют политическую деятельность граждан и соблюдение их политических и гражданских прав, а оценки уровней реализации порядков деятельности государственной власти непосредственно не используются. Поэтому далее типологизация государств демократического правления основана на общепринятом подходе и оценок уровня коррупции, определяемых значениями нормированного индекса восприятия коррупции ИВКн, ибо «уровень коррупции в публичной сфере может быть использован как индикатор качества реализации порядков полиархической демократии» [Нисневич, 2017. С. 108].

Мир демократического правления включает 83 свободных государства, что составляет 82% всех государств с демократическим правлением, и 18 частично свободных государств, что составляет 18% таких государств.

Множество свободных государств мира демократического правления подразделяется по уровню коррупции на три подмножества. Первое из них составляют 28 (33,7%) свободных государств с низким уровнем коррупции ($\text{ИВКн} \leq 0,33$). Для государств этого подмножества характерен высокий уровень реализации всех демократических политических и государственных порядков (значения всех индикаторов таких порядков выше 0,67).

Второе подмножество составляют 33 (39,8%) свободных государств с уровнем коррупции ниже среднего ($0,33 < \text{ИВКн} \leq 0,5$). Для государств этого подмножества характерно, что все индикаторы демократических политических и государственных порядков превосходят среднее значение 0,5, но хотя бы один из таких индикаторов меньше 0,67.

Третье подмножество — 22 (26,5%) свободных государств с уровнем коррупции выше среднего ($\text{ИВКн} > 0,5$), но не превосходящим границу зоны высокой коррупции ($\text{ИВКн} = 0,67$). Для государств этого подмножества характерно, что по меньшей мере один из индикаторов демократических политических и государственных порядков меньше среднего значения 0,5, и такими, как правило, являются индикаторы государственных порядков.

Множество частично свободных государств с демократическим правлением включает четыре указанных ранее типа государств, в которых идет процесс становления демократического правления, и 14 государств с устоявшимся демократическим правлением.

В таких частично свободных государствах, как Бутан, Фиджи, Филиппины и Шри-Ланка, в которых осуществляется процесс становления демократического правления, реализация политических и государственных порядков, естественно, не находится пока на должном для полиархической демократии уровне и идет процесс трансформации таких порядков с целью преодоления наследия предшествующих режимов авторитарного правления. Такую ситуацию можно рассматривать как вторую стадию процесса демократизации — «собственно процесс перехода (транзита) к демократическим политическим институтам и практикам»¹⁴.

¹⁴ Демократизация. Портал «Большая российская энциклопедия». URL: <https://bigenc.ru/c/demokratizatsiya-f71395> (дата обращения: 16.11.2025).

В табл. 2 представлены частично свободные государства с устоявшимся демократическим правлением и значения индикаторов уровня реализации политических и государственных порядков для этих государств.

Таблица 2

Частично свободные государства с устоявшимся демократическим правлением

№	Государство	ИВКн	ИГСн	ИСВ	ИСА	ИСПн	ИПВн	ИВЗ	ИНГП	ИНУП
1	Албания	0,58	0,67	0,50	0,51	0,518	0,534	0,48	0,32	0,27
2	Боливия	0,72	0,65	0,47	0,56	0,5409	0,446	0,37	0,2	0,11
3	Венгрия	0,59	0,68	0,4	0,47	0,6282	0,572	0,51	0,31	0,31
4	Доминиканская Республика	0,64	0,68	0,67	0,71	0,6987	0,566	0,49	0,37	0,37
5	Индия	0,62	0,55	0,51	0,53	0,3296	0,518	0,5	0,58	0,49
6	Либерия	0,73	0,57	0,57	0,63	0,6661	0,51	0,44	0,34	0,28
7	Малави	0,66	0,62	0,59	0,71	0,592	0,516	0,52	0,68	0,65
8	Мексика	0,74	0,55	0,47	0,58	0,4555	0,476	0,41	0,39	0,37
9	Молдова	0,57	0,58	0,57	0,67	0,7336	0,548	0,54	0,41	0,37
10	Парагвай	0,76	0,62	0,62	0,62	0,5684	0,508	0,46	0,41	0,32
11	Перу	0,69	0,65	0,64	0,70	0,4288	0,512	0,49	0,48	0,41
12	Сенегал	0,55	0,65	0,59	0,68	0,5544	0,526	0,55	0,42	0,32
13	Сьерре-Леоне	0,67	0,6	0,52	0,54	0,5943	0,44	0,43	0,24	0,21
14	Черногория	0,54	0,7	0,62	0,68	0,7283	0,568	0,57	0,41	0,41

Источник: составлено автором.

Среди представленных в табл. 2 государств в первую группу следует выделить такие рассмотренные ранее государства, как Албания, Венгрия и Индия, в которых наблюдается тенденция формирования режима доминирующей власти.

Вторую группу в составе государств рассматриваемого типа составляют восемь государств с высоким уровнем коррупции ($ИВКн \geq 0,65$), для которых значения двух и более индикаторов уровней реализации политических и государственных порядков представительной демократии ниже среднего уровня 0,5. Единственное исключение составляет Малави, для которого значения всех индикаторов выше уровня 0,5.

Режим правления в таких семи государствах рассматриваемой группы, как Боливия, Доминиканская Республика, Либерия, Мексика, Парагвай, Перу и Сьерре-Леоне (исключая Малави) можно рассматривать как режим бесплодного плюрализма [Нисневич, 2017. С. 113]. Режим бесплодного плюрализма Карозерс, предложивший это понятие, охарактеризовал следующим образом: «В странах политическая жизнь которых отмечена синдромом бесплодного плюрализма (feckless pluralism), обычно существует некоторая политическая свобода, регулярно проводятся выборы и происходит чередование у власти действительно отличающихся друг от друга политических группировок. Несмотря на эти положительные признаки, демократия остаётся поверхностной и проблематичной. Политические элиты всех главных партий или группировок воспринимаются массовым сознанием как коррумпированные, неэффективные и эгоистичные, глубоко безразличные к судьбе страны. Чередуясь у власти, они только спекулируют на её проблемах, не решая ни одной из них» [Carothers, 2002. P. 10].

Третью группу составляют Молдова, Сенегал и Черногория с близкими высокими уровнями коррупции, которые определяются значениями ИКВн, соответственно, в 0,57, 0,55 и 0,54, а также с одинаковой ключевой проблемой — независимостью судебной системы. Индикаторы, которые характеризуют последнюю, у этих стран ниже среднего значения 0,5.

Таким образом, мир демократического правления состоит из 83-х (82%) свободных государств, из которых в 28-ми все политические и государственные порядки полиархической демократии реализуются на высоком уровне и 18-ти (18%) — на уровне частично свободного государства, из которых в семи осуществляется режим бесплодного плюрализма. При этом в мире демократического правления в шести государствах имеет место тенденция формирования режима доминирующей власти, что может привести к авторитарному откату и переходу в кластер недемократических государств.

Заключение

Проведённые исследования позволили выявить следующую картину мира демократического правления.

По состоянию на 2024 г. этот мир составляют 101 суверенные государства — члены ООН, из которых в 97 государствах демократическое правление является установившимся и в четырёх имеет место процесс становления такого правления.

Доминирующая религия в мире демократического правления — христианство, к последователям различных конфессий которого относят себе более 50% граждан в 88-и (87%) государствах этого мира. К последователям ислама относят себя более 50% граждан в трёх государствах — Албании, Сенегале и Сьерре-Леоне, к последователям буддизма также в трёх государствах — Бутане, Монголии и Шри Ланке, индуизма — в Индии и иудаизма — в Израиле. Кроме того, в Чехии, Эстонии, Южной Корее и Японии менее 50% населения причисляют себя к сторонникам какой-либо религии, а на Маврикии ни у одной из религий нет среди населения более 50% сторонников.

В мире демократического правления 92 (91%) государства в соответствии с их конституциями светские. В восьми государствах христианские конфессии конституированы как государственные. В Израиле официально нет государственной религии, но иудаизм играет существенную роль в политике и функционировании государства.

В Америке, Европе и Океании сосредоточено более трёх четвертей (77%) всех государств с демократическим правлением, а в двух других географических регионах — Азии и Африке — менее четверти (23%) таких государств.

В мире демократического правления в 69-ти (~ 70%) государствах имеют место парламентарные формы правления — парламентская республика, конституционная монархия, Вестминстерская модель, а в остальных 32-х (~ 30%) такие формы правления, как президентская, президентско-парламентская и парламентско-президентская республика.

По существующей типологизации мир демократического правления включает 83 (82%) свободных государства и 18 (18%) частично свободных.

В 28-ми свободных государствах все политические и государственные порядки полиархической демократии реализуются на высоком уровне. В семи частично свободных государствах осуществляется режим бесплодного плюрализма, при котором имеет место реальная сменяемость правящих политических акторов, но не решаются ключевые проблемы государства.

В шести государствах мира демократического правления — Монголии, Намибии и Южно-Африканской Республике, которые являются свободными с корпоративным правлением, а также в Албании, Венгрии, Индии, которые относятся к частично свободным с персоналистским правлением, наблюдается тенденция формирования режима доминирующей власти. Это может привести к авторитарному откату и их переходу в кластер недемократических государств.

ПРИЛОЖЕНИЕ

Таблица П1
Мир демократического правления

№	Государство	Регион	Население	Форма правления	Тип государства	ИВКи
ОКЕАНИЯ						
1	Австралия	Австралия и Новая Зеландия	27 204 809	Вестминстерская модель премьер-министр Энтони Албаниз с 2022 г.	свободное	0,23
2	Новая Зеландия	Австралия и Новая Зеландия	5 338 500	Вестминстерская модель премьер-министр Кристофер Лаксон с 2023 г.	свободное	0,17
3	Вануату	Меланезия	327 777	Парламентская республика премьер-министр Джотам Напат с 2025 г.	свободное	0,43
4	Соломоновы острова	Меланезия	819 198	Вестминстерская модель премьер-министр Джереми Манеле с 2024 г.	свободное	0,57
5	Фиджи*	Меланезия	928 784	Парламентская республика премьер-министр Ситивени Рабука с 2022 г.	частично свободное	0,50
6	Кирибати	Микронезия	134 518	Парламентская республика президент (кандидатов выдвигает парламент) Танети Маамау с 2016 г.	свободное	0,418
7	Маршалловы острова	Микронезия	37 548	Президентская республика президент (глава кабинета министров) Хильда Хайн с 2024 г.	свободное	0,418
8	Микронезия (Федеративные Штаты)	Микронезия	113 160	Парламентская республика президент (глава правительства) Уэсли Симина с 2023 г.	свободное	0,344
9	Нуару	Микронезия	11 947	Парламентская республика президент (глава правительства) Дэвид Аданг с 2023 г.	свободное	0,382
10	Палау	Микронезия	17 695	Президентская республика президент Сурангел Уиппс с 2021 г.	свободное	0,382
11	Самоа	Полинезия	218 019	Парламентская республика премьер-министр Наоми Матаафа с 2021 г.	свободное	0,354
12	Тонга	Полинезия	104 175	Конституционная монархия (королевство) премьер-министр Айсаке Эке с 2025 г.	свободное	0,562
13	Тувалу	Полинезия	9 646	Вестминстерская модель премьер-министр Фелети Тео с 2024 г.	свободное	0,370
		13 из 14 (92,85%)	$\Sigma 35\,265\,776$			

№	Государство	Регион	Население	Форма правления	Тип государства	ИВКи
АМЕРИКА						
14	Канада	Северная Америка	41 288 599	Вестминстерская модель премьер-министр Марк Карни с 2025 г.	свободное	0,25
15	США	Северная Америка	340 110 988	Президентская республика президент Дональд Трамп с 2025 г.	свободное	0,35
16	Белиз	Центральная Америка	417 072	Вестминстерская модель премьер-министр Джонни Брисенью с 2020 г.	свободное	0,546
17	Коста-Рика	Центральная Америка	5 129 910	Президентская республика президент Родриго Чавес Роблес с 2022 г.	свободное	0,42
18	Мексика (соединенные штаты)	Центральная Америка	130 861 007	Президентская республика федерация президент Клаудия Шейнбаум с 2024 г.	частично свободное	0,74
19	Панама	Центральная Америка	4 515 577	Президентская республика президент Хосе Рауль Мулино с 2024 г.	свободное	0,67
20	Антигуа и Барбуда	Карибский бассейн	93 772	Вестминстерская модель премьер-министр Гастон Браун с 2014 г.	свободное	0,434
21	Багамские острова	Карибский бассейн	401 283	Вестминстерская модель премьер-министр Филип Дэвис с 2021 г.	свободное	0,35
22	Барбадос	Карибский бассейн	282 467	Парламентская республика с 2021 г. премьер-министр Миа Моттли с 2018 г.	свободное	0,32
23	Доминика	Карибский бассейн	66 205	Парламентская республика премьер-министр Рузельт Скеррит с 2004 г.	свободное	0,40
24	Доминиканская Республика	Карибский бассейн	11 427 557	Президентская республика президент Луис Абинадер с 2020 г.	частично свободное	0,64
25	Гренада	Карибский бассейн	117 207	Вестминстерская модель премьер-министр Дикон Митчелл с 2022 г.	свободное	0,44
26	Сент-Китс и Невис	Карибский бассейн	46 843	Вестминстерская модель премьер-министр Терренс Дрю с 2022 г.	свободное	0,418
27	Сент-Люсия	Карибский бассейн	179 744	Вестминстерская модель премьер-министр Филип Джозеф Пьер с 2021 г.	свободное	0,41
28	Сент-Винсент и Гренадины	Карибский бассейн	100 616	Вестминстерская модель премьер-министр Ральф Гонсалвеш с 2001 г.	свободное	0,37
29	Тринидад и Тобаго	Карибский бассейн	1 368 333	Парламентская республика премьер-министр Камла Персад-Биссессар с 2025 г.	свободное	0,59

Продолжение табл. П1

№	Государство	Регион	Население	Форма правления	Тип государства	ИВКн
30	Ямайка	Карибский бассейн	2 839 175	Вестминстерская модель премьер-министр Эндрю Холнесс с 2016 г.	свободное	0,56
31	Аргентина	Южная Америка	45 696 159	Президентская республика федерация президент Хавьер Милей с 2023 г.	свободное	0,63
32	Боливия	Южная Америка	12 413 315	Президентская республика президент Луис Арсе с 2020 г.	частично свободное	0,72
33	Бразилия	Южная Америка	211 998 573	Президентская республика президент Лула да Силва с 2023 г.	свободное	0,66
34	Колумбия	Южная Америка	52 886 363	Президентская республика президент Густаво Петро с 2022 г.	свободное	0,61
35	Гайана	Южная Америка	831 087	Парламентская республика президент (глава правительства) Марк Филиппс с 2020 г.	свободное	0,61
36	Парагвай	Южная Америка	6 929 153	Президентская республика президент Сантьяго Пенья с 2023 г.	частично свободное	0,76
37	Перу	Южная Америка	34 217 848	Президентская республика президент Дина Болуарте с 2022 г.	частично свободное	0,69
38	Суринам	Южная Америка	634 431	Парламентская республика президент (избирается парламентом как глава исполнительной власти) Дженинифер Гирлингс-Саймонс с 2025 г.	свободное	0,60
39	Уругвай	Южная Америка	3 386 588	Президентская республика президент Яманду Орси с 2025 г.	свободное	0,24
40	Чили	Южная Америка	19 764 771	Президентская республика президент Габриэль Борич с 2022 г.	свободное	0,37
41	Эквадор	Южная Америка	18 135 478	Президентская республика президент Даниэль Нобоа с 2023 г.	свободное	0,68
		28 из 35 (80%)	Σ 946 140 121			

№	Государство	Регион	Население	Форма правления	Тип государства	ИВКи
ЕВРОПА						
42	Австрия	Западная Европа	9 178 482	Парламентская республика, федерация канцлер Кристиан Штокер с 2025 г.	свободное	0,33
43	Бельгия	Западная Европа	11 876 844	Конституционная монархия (королевство), федерация премьер-министр Барт Де Вевер с 2024 г.	свободное	0,31
44	Германия	Западная Европа	83 510 950	Парламентская республика, федерация премьер-министр Фридрих Мерц с 2025 г.	свободное	0,25
45	Лихтенштейн	Западная Европа	40 197	Конституционная монархия (княжество) глава правительства Бригитта Хаас с 2025 г.	свободное	0,158
46	Люксембург	Западная Европа	677 717	Конституционная монархия (герцогство) премьер-министр Люк Фриден с 2023 г.	свободное	0,19
47	Монако	Западная Европа	38 631	Конституционная монархия (княжество) государственный министр (глава правительства) Кристофф Мирман с 2025 г.	свободное	0,250
48	Нидерланды	Западная Европа	17 994 237	Конституционная монархия (королевство) премьер-министр Дик Схоф с 2024 г.	свободное	0,22
49	Франция	Западная Европа	68 516 699	Президентско-парламентская республика президент Эмманюэль Макрон с 2017 г.	свободное	0,33
50	Швейцария	Западная Европа	9 034 102	Парламентская республика, конфедерация президент (избирается Союзным собранием) Карин Келлер-Зуттер с 2025 г.	свободное	0,19
51	Болгария	Восточная Европа	6 444 366	Парламентская республика премьер-министр Росен Желязков с 2025 г.	свободное	0,57
52	Венгрия	Восточная Европа	9 562 314	Парламентская республика премьер-министр Виктор Орбан с 2010 г.	частично свободное	0,59
53	Молдова	Восточная Европа	2 389 275	Парламентская республика президент Майя Санду с 2020 г., премьер-министр Дорин Речан с 2023 г.	частично свободное	0,57

Продолжение табл. П1

№	Государство	Регион	Население	Форма правления	Тип государства	ИВКи
54	Польша	Восточная Европа	36 554 707	Парламентская республика премьер-министр Дональд Туск с 2023 г.	свободное	0,47
55	Румыния	Восточная Европа	19 069 340	Парламентская республика премьер-министр Илие Боложан с 2025 г.	свободное	0,54
56	Словакия	Восточная Европа	5 422 069	Парламентская республика председатель правительства Роберт Фицо с 2023 г.	свободное	0,51
57	Чехия	Восточная Европа	10 882 164	Парламентская республика председатель правительства Петр Фиала с 2021 г.	свободное	0,44
58	Великобритания	Северная Европа	69 226 000	Вестминстерская модель премьер-министр Кир Стармер с 2024 г.	свободное	0,29
59	Дания	Северная Европа	5 976 992	Конституционная монархия (королевство) премьер-министр Метте Фредериксен с 2019 г.	свободное	0,10
60	Исландия	Северная Европа	404 610	Парламентская республика премьер-министр Криструн Фростадоуттир с 2024 г.	свободное	0,23
61	Ирландия	Северная Европа	5 380 257	Парламентская республика премьер-министр Михол Мартин с 2025 г.	свободное	0,23
62	Латвия	Северная Европа	1 862 441	Парламентская республика президент министров (глава правительства) Эвика Силиня с 2023 г.	свободное	0,41
63	Литва	Северная Европа	2 888 055	Парламентская республика премьер-министр Инга Ругинене с 2025 г.	свободное	0,37
64	Норвегия	Северная Европа	5 572 272	Конституционная монархия (королевство) премьер-министр Йонас Гар Стёре с 2021 г.	свободное	0,19
65	Финляндия	Северная Европа	5 637 214	Парламентско-президентская республика президент Александр Стубб с 2024 г.	свободное	0,12
66	Швеция	Северная Европа	10 569 709	Конституционная монархия (королевство) премьер-министр Ульф Кристерссон с 2022 г.	свободное	0,20
67	Эстония	Северная Европа	1 371 986	Парламентская республика премьер-министр Кристен Михал с 2024 г.	свободное	0,24
68	Албания	Южная Европа	2 714 617	Парламентская республика премьер-министр Эди Рама с 2013 г.	частично свободное	0,58

№	Государство	Регион	Население	Форма правления	Тип государства	ИВКн
69	Андорра	Южная Европа	81 938	Княжество, сопредседатели: епископ Урхельский и президент Франции парламентское правление премьер-министр Ксавье Эспот Самора с 2019 г.	свободное	0,250
70	Греция	Южная Европа	10 388 805	Парламентская республика премьер-министр Кириакос Мицотakis с 2023 г.	свободное	0,51
71	Испания	Южная Европа	48 807 137	Конституционная монархия (королевство) председатель правительства Педро Санчес 2018 г.	свободное	0,44
72	Италия	Южная Европа	58 986 023	Парламентская республика премьер-министр Джорджа Мелони с 2022 г.	свободное	0,46
73	Мальта	Южная Европа	574 346	Парламентская республика премьер-министр Роберт Абела с 2020 г.	свободное	0,54
74	Португалия	Южная Европа	10 701 636	Парламентская республика премьер-министр Луиш Монтенегру с 2024 г.	свободное	0,43
75	Сан-Марино	Южная Европа	33 977	Парламентская республика государственный секретарь иностранных дел и политики (руководит правительством) Лука Беккари с 2020 г.	свободное	0,250
76	Словения	Южная Европа	2 126 324	Парламентская республика председатель правительства Роберт Голоб с 2022 г.	свободное	0,40
77	Хорватия	Южная Европа	3 866 300	Президентско-парламентская республика президент Зоран Миланович с 2020 г.	свободное	0,53
78	Черногория	Южная Европа	623 831	Парламентская республика премьер-министр Милойко Спаич с 2023 г.	частично свободное	0,54
		37 из 43 (86%)	Σ 538 986 564			

Продолжение табл. П1

№	Государство	Регион	Население	Форма правления	Тип государства	ИВКи
А З И Я						
79	Израиль	Западная Азия	9 974 400	Парламентская республика премьер-министр Биньямин Нетаньяху с 2009 г.	свободное	0,36
80	Кипр	Западная Азия	1 358 282	Президентская республика президент Никос Христодулидис с 2023 г.	свободное	0,44
81	Монголия	Восточная Азия	3 524 788	Парламентская республика премьер-министр Гомбожавын Занданшатар с 2025 г.	свободное	0,67
82	Южная Корея	Восточная Азия	51 751 065	Президентская республика президент Ли Чжэ Мён с 2025 г.	свободное	0,36
83	Япония	Восточная Азия	123 975 371	Конституционная монархия (империя) премьер-министр Санаэ Такаити с 2025 г.	свободное	0,29
84	Восточный Тимор	Юго-Восточная Азия	1 400 638	Парламентско-президентская республика президент Жозе Рамуш-Орта с 2022 г.	свободное	0,56
85	Филиппины*	Юго-Восточная Азия	115 843 670	Президентская республика президент Фердинанд Маркос с 2022 г.	частично свободное	0,67
86	Бутан*	Южная Азия	791 524	Конституционная монархия (королевство) премьер-министр Церинг Тобгай с 2024 г.	частично свободное	0,28
87	Индия	Южная Азия	1 450 935 791	Парламентская республика федерация премьер-министр Нарендра Моди с 2014 г.	частично свободное	0,62
88	Шри Ланка*	Южная Азия	21 916 000	Президентская республика президент Анура Кумара Диссанаяке с 2024 г.	частично свободное	0,68
		10 из 47 (21,3%)	Σ 1781471529			
А Ф Р И К А						
89	Кабо Верде	Западная Африка	524 877	Парламентская республика премьер-министр Жозе Улисеш ди Пина Коррея и Силва с 2016 г.	свободное	0,38
90	Гана	Западная Африка	34 427 414	Президентская республика президент Джон Драмани Махама с 2025 г.	свободное	0,58
91	Либерия	Западная Африка	5 612 817	Президентская республика президент Джозеф Боакай с 2024 г.	частично свободное	0,73

№	Государство	Регион	Население	Форма правления	Тип государства	ИВКн
92	Сенегал	Западная Африка	18 501 984	Президентская республика президент Бассику Диомай Фай с 2024 г.	частично свободное	0,55
93	Сьерра-Леоне	Западная Африка	8 642 022	Президентская республика президент Джалилус Маада Био с 2018 г.	частично свободное	0,67
94	Сан-Томе и Принсипи	Центральная Африка	235 536	Президентско-парламентская республика президент Карлуш Вила-Нова с 2021 г.	свободное	0,55
95	Малави	Восточная Африка	21 655 286	Президентская республика президент Лазарус Чаквера с 2020 г.	частично свободное	0,66
96	Маврикий	Восточная Африка	1 259 509	Парламентская республика премьер-министр Навинчандра Рамгулам с 2024 г.	свободное	0,49
97	Сейшельские острова	Восточная Африка	121 354	Президентская республика президент Уовел Рамкалаван с 2020 г.	свободное	0,28
98	Ботсвана	Южная Африка	2 521 139	Парламентская республика президент (глава правительства) Дума Гидеон Боко с 2024 г.	свободное	0,43
99	Лесото	Южная Африка	2 337 423	Конституционная монархия (королевство) премьер-министр Сэм Матекане с 2022 г.	свободное	0,63
100	Намибия	Южная Африка	3 030 131	Президентская республика президент Нетумбо Нанди-Ндайтва с 2025 г.	свободное	0,51
101	Южно-Африканская Республика	Южная Африка	64 007 187	Парламентская республика с 1994 г. правящая партия Африканского национального конгресса, президент Сирил Рамафоса с 2018 г.	свободное	0,59
		13 из 54 (24,1%)	Σ 162 876 679			
		101 из 193 (52,3%)	Σ 3 464 740 669 (42,6% из 8 142 056 450)			

Примечания:

Для Кирибати, Маршалловых островов, Микронезии, Нуару, Палау, Самоа, Тонга, Тувалу, Белиза, Антигуа и Барбуда, Сент-Китс и Невис, Лихтенштейна, Монако, Андорры и Сан-Марино индекс ИВК не определяется; для этих государств в качестве индикатора уровня коррупции указаны значения нормализованного индекса контроля коррупции (ИККн), который определяется по программе «Worldwide Governance Indicators» Всемирного Банка.

* В таблице курсивом выделены Фиджи, Филиппины, Бутан и Шри Ланка, в которых имеет место процесс становления демократического правления.

Источник: составлено автором.

ЛИТЕРАТУРА

- Даль Р. (2000). *О демократии*. — М.: Аспект Пресс.
- Ирхин Ю.В. (2012). Институционализм и неоинституционализм: направления и возможности анализа // *Социально-гуманитарные знания*. №1. С. 58–77.
- Мангейм Дж. Б., Рич Р. К. (1997). *Политология. Методы исследования*. — М.: Весь мир.
- Мишин А.А. (2000). *Конституционное право зарубежных стран*. — М.: Белые альвы.
- Нисневич Ю.А. (2011). Современные методы политических исследований // *Вестник Российской университета дружбы народов. Серия: Политология*. №2. С. 5–16. URL: <https://journals.rudn.ru/political-science/article/view/8863>
- Нисневич Ю.А. (2017). *Политика и коррупция: коррупция как фактор мирового политического процесса*. — М: Изд-во «Юрайт».
- Нисневич Ю.А. (2023). Под сенью королей // *Мировая экономика и международные отношения*. Т. 67. № 3. С. 102–115. DOI: 10.20542/0131-2227-2023-67-3-102-115.
- Нисневич Ю. (2024). «Кризис демократии» в условиях постиндустриального цивилизационного транзита // *Мировая экономика и международные отношения*. Т. 68. № 8. С. 117–128. DOI: 10.20542/0131-2227-2024-68-8-117-128
- Нисневич Ю.А. (2025). Мир авторитарного правления в начале XXI века (Часть 1) // *Вопросы теоретической экономики*. № 1. С. 79–92. DOI: 10.52342/2587-7666VTE_2025_1_79_92.
- Усманов С.М. (2016). Консервативные течения христианской демократии Европы и Латинской Америки: сохранение достигнутого и поиски утраченного // *Исторические исследования*. №5. С. 128–132.
- Шестов Н. И. (2019). «Исторический метод» современного политического исследования: проблемы интерпретации // *Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Социология. Политология*. Т. 19. Вып. 1. С. 87–92. DOI: 10.18500/1818-9601-2019-19-1-87-9.
- Шумпетер Й. (1995). *Капитализм, социализм и демократия*. — М.: Экономика.
- Carothers T. (2002). The End of the Transition Paradigm // *Journal of Democracy*. Vol. 13. No. 1. Pp. 5–21. DOI: 10.1353/jod.2002.0003.
- WJP Rule of Law Index (2024). World Justice Project.

REFERENCES

- Carothers T. (2002). The End of the Transition Paradigm // *Journal of Democracy*. Vol. 13. No. 1. Pp. 5–21. DOI: 10.1353/jod.2002.0003.
- Dahl R. (2000). *On Democracy*. — M.: Aspect Press. (In Russ.).
- Irhin Ju.V. (2012). Institutionalism and Neo-institutionalism: Directions and Possibilities of Analysis // *Social and Humanitarian Knowledge*. No. 1. Pp. 58–77. (In Russ.).
- Manheim J.B., Rich R.K. (1997). *Political Science: Research Methods*. — M.: Ves' Mir. (In Russ.).
- Mishin A.A. (2000). *Constitutional Law of Foreign Countries*. — M.: Belue al'vu. (In Russ.).
- Nisnevich Yu.A. (2011). Modern Methods of Political Research] // *RUDN Journal of Political Sciences*. No. 2. Pp. 5–16. (In Russ.).
- Nisnevich Yu.A. (2017). *Politics and Corruption: Corruption as a Factor in the Global Political Process*. — M: Publishing house Yurait. (In Russ.).
- Nisnevich Ju.A. (2023). Under the Shadow of Kings // *World Economy and International Relations*. Vol. 67. No. 3. Pp. 102–115. DOI: 10.20542/0131-2227-2023-67-3-102-115 (In Russ.).
- Nisnevich Y. (2024). «The Crisis of Democracy» in the Context of Post-industrial Civilizational Transition // *World Economy and International Relations*. Vol. 68. No. 8. Pp. 117–128. DOI: 10.20542/0131-2227-2024-68-8-117-128 (In Russ.).
- Nisnevich Yu. (2025). The world of authoritarian rule at the beginning of the XXI century (Part 1) // *Issues of Economic Theory (Voprosy teoretycheskoy ekonomiki)*. № 1. Pp. 79–92. DOI: 10.52342/2587-7666VTE_2025_1_79_92.
- Shestov N.I. (2019). The «Historical Method» of Modern Political Research: Problems of Interpretation // *News of Saratov University. New Series. Series: Sociology. Political Science*. Vol. 19. Is.1. Pp. 87–92. DOI: 10.18500/1818-9601-2019-19-1-87-9 (In Russ.).
- Schumpeter J. (1995). *Capitalism, Socialism and Democracy*. — M.: Economika. (In Russ.).
- Usmanov S.M. (2016). Conservative Trends in Christian Democracy in Europe and Latin America: Preserving What has Been Achieved and Searching for What has Been Lost // *Historical Research*. No. 5. Pp. 128–132. (In Russ.).
- WJP Rule of Law Index (2024). World Justice Project.

Нисневич Юлий Анатольевич

jnisnevich@hse.ru

Yuly Nisnevich

Doctor of Political Sciences, professor of Department Policy and Management National Research University Higher School of Economics (Moscow)

jnisnevich@hse.ru

THE WORLD OF DEMOCRATIC GOVERNANCE AT THE BEGINNING OF THE 21ST CENTURY

Abstract. This article is devoted to the study of the world of democratic governance in the institutional paradigm. It presents a structuring of the world of democratic governance based on religion. It is determined that Christianity is the dominant religion, with the majority of citizens in more than 85% of the world's countries belonging to various Christian denominations. At the same time, in the world of democratic governance, approximately 90% of countries are secular in accordance with their constitutions. In eight countries, Christian denominations are established as state religions. It is shown that the countries of the world with democratic governance are unevenly distributed across geographical regions. More than three-quarters of all countries with democratic governance are concentrated in America, Europe, and Oceania, while less than a quarter of such countries are located in Asia and Africa. The results of the analysis show that in ~70% of the world's democratic states, parliamentary forms of government are in place, and in ~30% of such states, forms of government such as presidential, presidential-parliamentary, and parliamentary-presidential republics are established. A typology of democratic states is presented. It is shown that the world of democratic rule includes ~ 80% free states and ~ 20% partially free states. In twenty-eight free states, all political and state orders of polyarchic democracy are implemented at a high level. In seven partially free states, a regime of feckless pluralism is in place, in which there is real changeability of ruling political actors, but key problems of the state are not resolved. In six states of the world of democratic rule, there is a tendency toward the formation of a regime of dominant power, which can lead to an authoritarian rollback and the transformation of these states into undemocratic ones.

Keywords: *democratic rule, world religions, geographical regions, regime of feckless pluralism, regime of dominant power.*

JEL: F02, F50, F54.